

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №44116/10 и четыре других – см. Приложение)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

21 января 2020 года

Постановление вступило в силу, текст может быть подвергнут редакции.

В деле «Тимербулатова и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Alena Poláčková, *Председатель Секции,*
Dmitry Dedov,
Gilberto Felici, *судьи,*
и Stephen Phillips, *Секретарь Секции,*

Проведя 10 декабря 2019 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано пятью жалобами, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в различные даты, указанные в *Приложении*.

2. Правительство Российской Федерации (далее – Государство-ответчик) было уведомлено о поданных жалобах.

3. Государство-ответчик не возражало против рассмотрения жалоб Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

4. Заявители являются гражданами России, которые в рассматриваемое время жили в Чечне или Ингушетии. Их персональные данные указаны в *Приложении*. Они приходятся близкими родственниками лицам, которые исчезли после предполагаемых незаконных задержаний военнослужащими в

ходе спецопераций. Заявители не видели пропавших родственников живыми после предполагаемых арестов. Их местонахождение не установлено.

5. Заявители или другие родственники пропавших сообщили о похищениях властям, и были возбуждены официальные расследования. Судопроизводство по делам неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и заявители оставались в ожидании в течение нескольких лет без достижения каких-либо ощутимых результатов. Заявители подали ходатайства на получение информации и просили помощи в розыске родственников в различные следственные и правоохранительные органы. На свои ходатайства заявители либо получили официальные ответы, либо не получили ничего. Следственные органы не установили личности похитителей. По-видимому, все расследования до сих пор продолжаются.

6. Далее приводится краткое изложение фактов каждой жалобы. Каждое описание основано на показаниях заявителей и их родственников и/или соседей, которые были представлены Суду и национальным следственным органам. Государство-ответчик не оспаривало факты, как они были представлены заявителями, но оспорило причастность военнослужащих к событиям.

***А. Тимербулатова против России (Timerbulatova v. Russia)
№44116/10***

7. Заявительница была родственницей трем похищенным людям. Она приходилась матерью Али Тимербулатову (или Темирбулатову), 1977 г.р., и Совдат (или Тамаре) Тимербулатовой, 1963 г.р., а также была тещей Сайдалу-Хаджи (или Хусену) Магомедову (или Магомадову), 1956 г.р.

8. Заявительница скончалась 2 февраля 2017 г. Ее сын Мехиди Тимербулатов (брат Али Тимербулатова и Совдат Тимербулатовой, а также зять Сайдала-Хаджи Магомедова) 4 сентября 2017 г. выразил желание представлять вместо нее в Суде интересы пропавших.

1. Жестокое обращение и похищение Али Тимербулатова, Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатовой и последующие события

(а) Жестокое обращение с Али Тимербулатовым, Сайдалом-Хаджи Магомедовым и Совдат Тимербулатовой и последующие события

9. 13 августа 2001 г. Мехиди Тимербулатов был арестован в селе Белоречье (Чечня), и его доставили в Гудермесское РОВД.

10. По его словам, 16 августа 2001 г., когда он находился в СИЗО Гудермесского РОВД, сотрудники милиции привезли его родственников Али Тимербулатова, Совдат Тимербулатову и Сайдала-Хаджи Магомедова, который также был арестован. Затем сотрудники милиции избили Али Тимербулатова и Сайдала-Хаджи Магомедова на глазах у Мехиди Тимербулатова. Они также угрожали насилием Совдат Тимербулатовой, чтобы заставить Мехиди Тимербулатова признаться в незаконной деятельности.

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

11. Через некоторое время Мехиди Тимербулатов признался в нескольких преступлениях, включая террористические акты, и впоследствии был приговорен к пожизненному заключению.

12. После этого инцидента Али Тимербулатов, Совдат Тимербулатова и Сайдал-Хаджи Магомедов пожаловались на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции в различные органы власти.

13. 7 января 2002 г. сотрудник милиции С.Т. вывел Мехиди Тимербулатова из СИЗО и организовал встречу с его сестрой г-жой Т.Т. Мехиди Тимербулатов попросил ее, чтобы родственники прекратили жаловаться на жестокое обращение, так как он получил угрозы от сотрудников милиции.

(b) Похищение Али Тимербулатова и последующие события

14. В 9 ч 11 января 2002 г. несколько вооруженных мужчин славянской внешности в камуфляжной форме и масках приехали к домовладению заявителя в Гудермесе на зеленом микроавтобусе УАЗ и белом автомобиле ВАЗ-2106. Домовладение состояло из двух домов и общего двора. Вооруженные люди ворвались в дом, где жили Али Тимербулатов с супругой г-жой Х.Д. Затем они заблокировали дверь второго дома, закрыв заявительницу г-жу Х.Д. и дочь заявительницы г-жу А.Т. внутри. После этого они заставили Али Тимербулатова сесть в одну из машин и поехали в направлении железнодорожного моста, где находился военный блокпост.

15. Примерно 19 января 2002 г. Али Тимербулатов был доставлен в камеру №5 в Гудермесском РОВД. Мехиди Тимербулатов содержался там же в камере №11 и мог разговаривать с братом через перегородку между камерами.

16. По словам Мехиди Тимербулатова, Али Тимербулатов сказал, что он был арестован сотрудниками милиции г-ном С.Т. и г-ном Р.У. На следующий день сотрудники милиции, в том числе г-н С.Т., увезли Али Тимербулатова в неизвестное место. Али Тимербулатова с тех пор не видели.

17. Через несколько дней Мехиди Тимербулатов посетила его сестра г-жа Т.Т. Она сообщила, что сотрудник г-н С.Т. просил 5000 долларов США за освобождение Али Тимербулатова.

(c) События, предшествовавшие похищению Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатовой

18. Сайдал-Хаджи Магомедов и Совдат Тимербулатова работали ювелирами на местном рынке.

19. В неустановленную дату, по-видимому, в январе 2002 г. военные обратились к Сайдалу-Хаджи Магомедову, чтобы купить большое количество ювелирных изделий. Они также попросили его адрес, чтобы могли прийти и забрать украшения из его дома. Сайдал-Хаджи Магомедов согласился. В конце января 2002 г. он рассказал об этом г-же С.А.

20. В неустановленную дату г-жа Ф., которая работала в кафе в Гудермесе, связалась с Совдат Тимербулатовой и просила у нее 1500 долларов США, чтобы предотвратить предстоящий арест Совдат Тимербулатовой и ее мужа военнослужащими из Ханкалы.

(d) Похищение Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатовой и последующие события

21. В 6 ч 29 января 2002 г. несколько вооруженных людей в масках ворвались в квартиру Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатовой в Гудермесе. В то время их дети г-н А.М. и г-жа А.М. были дома.

22. Вооруженные люди говорили по-русски без акцента. Они изъяли драгоценности, которые Совдат Тимербулатова должна была продать на местном рынке, и увезли Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатову в неизвестном направлении.

23. Свидетели видели, что вооруженная группа прибыла на белом (или сером) микроавтобусе УАЗ и автомобиле УАЗ. Они также видели рядом БТР.

24. Вскоре после этого через блокпост №1 проехали серый микроавтобус УАЗ (предположительно принадлежавший похитителям) и белый автомобиль ВАЗ-2121 («Нива»). Водители показали специальный пропуск, который позволил им избежать досмотра дежурными офицерами (см. пункт 52).

2. Официальное расследование похищений

(a) Расследование похищения Али Тимербулатова

25. 25 января 2002 г. прокуратура Гудермесского района возбудила уголовное дело №57005 по факту похищения Али Тимербулатова по статье 126 УК РФ (похищение).

26. В неустановленную дату в феврале 2002 г. (дата неразборчива) следователи допросили сестру Али Тимербулатова г-жу А.Т. Она показала, что его похитили люди в камуфляжной форме, которые прибыли на микроавтобусе УАЗ и автомобиле ВАЗ-2106.

27. 25 марта 2002 г. следователи приостановили производство по делу в связи с невозможностью установить личности преступников. Заявитель или ее родственники не были проинформированы об этом решении.

28. 21 апреля 2005 г. производство по делу было возобновлено.

29. 29 апреля 2005 г. заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу.

30. 21 мая 2005 г. следователи вновь приостановили производство по уголовному делу. Заявительницу или ее родственников не уведомили об этом.

31. Позднее расследование было возобновлено 6 декабря 2006 г.

32. 29 апреля 2006 г. следователи допросили заявительницу. Она дала такие же показания, какие представила в Суд.

33. 7 января 2007 г. расследование было приостановлено. Не ясно, была ли заявительница уведомлена об этом или нет. Затем расследование было возобновлено 24 апреля 2007 г., 4 апреля, 23 мая, 27 июня, 11 августа и 28 октября 2008 г., 29 апреля и 29 июня 2009 г., 23 августа 2010 г., 7 февраля, 4 апреля, 31 мая и 4 августа 2011 г., 12 января, 26 июня, 22 августа, 23 сентября и 28 ноября 2012 г., 1 февраля и 26 августа 2013 г., 21 апреля, 22 сентября и 27 ноября 2014 г., 25 марта и 14 мая 2015 г.; и затем приостановлено 29 июня 2007 г., 8 мая, 23 июня, 4 августа, 16 октября и 21 ноября 2008 г., 6 июня и 29 июля 2009 г., 28 сентября 2010 г., 7 марта, 4 мая и 5 сентября 2011 г., 25 февраля, 26 июля 22 сентября, 23 октября и 10 декабря 2012 г., 15 февраля и 31 августа 2013

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

г., 21 мая, 22 октября и 8 декабря 2014 г., 27 апреля и 3 июня 2015 г. соответственно.

34. Между тем 2 июля 2007 г. следователи допросили двух соседей заявительницы, которые не могли вспомнить события 11 января 2002 г., так как прошло много времени.

35. 2 июля 2007 г. следователи осмотрели место происшествия. Никаких доказательств не было собрано.

36. 15 апреля 2008 г. заявительницу снова допросили. Она подтвердила свои предыдущие показания.

37. 18 апреля 2008 г. следователи допросили дочь заявительницы г-жу А.Т. Ее описание событий не отличалось от того, которое дала ее мать.

38. В неустановленную дату в 2008 г. Мехиди Тимербулатов был признан потерпевшим по уголовному делу.

39. 4 августа 2008 г. следователи допросили его. Он утверждал, что встретился со своим братом Али Тимербулатовым в Гудермесском РОВД в январе 2002 г. Сотрудники милиции организовали встречу, чтобы оказать давление на Мехиди Тимербулатова в связи с возбужденным против него уголовным делом. Али Тимербулатов получил травмы, и его сопровождали двое мужчин, один из которых был в камуфляжной форме и маске. На следующий день сотрудники милиции увезли Али Тимербулатова в неизвестном направлении. Мехиди Тимербулатов был готов назвать имена сотрудников милиции, причастных к похищению брата, если следователи обеспечат личную безопасность его и его родственников.

40. 1 декабря 2008 г. Мехиди Тимербулатов был снова допрошен. Он уточнил, что встреча с его братом в Гудермесском РОВД состоялась 20 января 2002 г. или около того.

41. 21 июля 2009 г. следователи допросили г-жу Х.Д. Ее описание событий было таким же, как заявительница написала в жалобе в Суд.

42. 23 июля 2009 г., а затем 15 и 18 февраля 2011 г. следователи допросили нескольких сотрудников из Гудермесского РОВД. У них не было информации о личностях преступников.

43. 4 апреля 2011 г. Мехиди Тимербулатов был допрошен. Он утверждал, что его брат был арестован 11 января 2002 г. сотрудниками С.Т. и Р.У. Он также перечислил нескольких задержанных, в том числе г-на Ю.М., который мог подтвердить его показания.

44. 13 и 15 апреля 2011 г. и 10 июля 2012 г. следователи допросили нескольких задержанных, упомянутых Мехиди Тимербулатовым. Никто из них не видел Али Тимербулатова в Гудермесском РОВД.

45. 7 июня 2011 г. Мехиди Тимербулатов ходатайствовал о том, чтобы следователи предприняли определенные действия и обеспечили его личное участие в них. 10 июня 2011 г. его ходатайство было отклонено.

46. 28 июня 2011 г. заявительница ходатайствовала о том, чтобы следователи предприняли определенные действия и отменили постановление от 4 мая 2011 г., которым расследование было приостановлено. 28 июня 2011 г. следователи удовлетворили ходатайство в первой части. Остальная часть была отклонена.

47. 4 августа 2011 г. следователи получили образец крови заявителя и заказали анализ ДНК. Результат теста неизвестен.

48. 21 октября 2011 г. полиция допросила г-на Ю.М. Он подтвердил, что в январе 2002 г. он видел задержанного Али Тимербулатова в Гудермесском РОВД. Али Тимербулатов сказал ему, что его задержали после того, как кто-то шантажировал его видеозаписью.

49. 20 февраля 2012 г. следователи допросили сотрудника С.Т. Он показал, что в начале января 2002 г. следователи провели перекрестный допрос Мехиди Тимербулатова с Али Тимербулатовым. Последний был важным свидетелем по уголовному делу, так как давал показания против пяти или шести участников НВФ. После перекрестного допроса Али Тимербулатов ушел домой. Сотрудник С.Т. далее утверждал, что сотрудник Р.У. (еще один человек, предположительно причастный к похищению) был убит в 2005 г.

50. 12 ноября 2013 г. по запросу заявительницы Гудермесский городской суд Чечни объявил Али Тимербулатова умершим.

(b) Расследование похищения Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатовой

51. 30 января 2002 г. заявительница пожаловалась на похищение Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатовой в прокуратуру Гудермесского района Чечни.

52. В тот же день милиция допросила сотрудников г-на В.Г., г-на А.М. и г-на А.Д., которые дежурили на блокпосту №1, расположенном примерно в 100–150 м от квартиры Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатовой. Они утверждали, что серый микроавтобус УАЗ и белый автомобиль ВАЗ-2121 («Нива») проехали через блокпост 29 января 2002 г. около 6 ч утра. Автомобили не были досмотрены, так как у них были спецпропуска.

53. 1 февраля 2002 г. прокуратура Гудермесского района возбудила уголовное дело №57006 по статье 126 УК РФ (похищение).

54. В тот же день 1 февраля 2002 г. следователи допросили сестру Совдат Тимербулатовой г-жу А.Т. Она показала, что похищение было совершено военными, которые приехали на автомобиле УАЗ и БТР.

55. По-видимому, 1 февраля 2002 г. были досмотрены место происшествия и блокпост. Никаких доказательств не было собрано.

56. 3 февраля 2002 г. следователи допросили сына Сайдала-Хаджи Магомедова г-на А.М. Он дал такие же показания, как заявительница написала в жалобе в Суд.

57. В тот же день 3 февраля 2002 г. следователи допросили г-жу С.А., которая показала, что 23 или 24 января 2002 г. Сайдал-Хаджи Магомедов сказал ей, что военные из местной комендатуры интересовались покупкой у него ювелирных изделий. После их настойчивых просьб он дал им свой адрес, чтобы они могли прийти и забрать украшения из его дома.

58. 31 марта 2002 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Впоследствии расследование возобновили 8 декабря 2006 г., 24 апреля 2007 г., 8 апреля, 23 мая, 27 июня, 11 августа и 28 октября 2008 г., 29 апреля и 23 июня 2009 г., 30 августа и 30 ноября 2010 г., 7 февраля, 4 апреля, 31 мая и 4 августа 2011 г.,

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

12 января, 26 июня, 22 августа, 23 сентября и 28 ноября 2012 г., 31 января, 26 августа 2013 года, 22 сентября и 27 ноября 2014 г., 25 марта и 14 мая 2015 г.; и затем вновь приостановлено 8 января и 28 мая 2007 года, 8 мая, 23 июня, 4 августа, 16 октября и 21 ноября 2008 г., 6 июня, 23 июля 2009 г., 30 сентября и 2 декабря 2010 г., 7 марта, 4 мая, 30 июня 5 сентября 2011 г., 25 февраля, 26 июля, 22 сентября, 23 октября и 10 декабря 2012 г., 15 февраля и 31 августа 2013 г. и 22 октября и 8 декабря 2014 г., а также 27 апреля и 3 июня 2015 г. соответственно.

59. Тем временем 29 сентября 2003 г. Наурский районный суд Чечни объявил Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатову пропавшими без вести.

60. 3 декабря 2007 г. следователи отклонили ходатайство Мехиди Тимербулатова о признании потерпевшим по уголовному делу. Впоследствии это решение было отменено Гудермесским городским судом (см. пункт 74).

61. 17 апреля 2008 г. заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу и допросили. Она также сообщила следователям об инциденте с вымогательством г-жи Ф. (см. пункт 20).

62. 20 июня 2008 г. следователи допросили г-жу Ф. Она отрицала вымогательство. Позже в тот же день следователи провели очную ставку между г-жой Ф. и заявительницей. Во время перекрестного допроса г-жа Ф. настаивала на том, что не вымогала деньги у дочери заявительницы. В связи с похищением она утверждала, что его совершил сотрудник УФСБ г-н С.Н.

63. 19 июля 2008 г. Мехиди Тимербулатов был признан потерпевшим по уголовному делу.

64. 1 апреля 2009 г. заявительница обратилась в комитет парламента Чечни по розыску пропавших без вести. Она просила помочь в поиске ее детей. 20 апреля 2009 г. ее ходатайство было передано следователям.

65. 27 мая 2009 г. следователи признали сестру Сайдала-Хаджи Магомедова г-жу Х.С. потерпевшей по делу.

66. 22 и 24 июня 2009 г. следователи допросили сотрудников г-на А.М. и г-на В.Г., которые дежурили на блокпосту №1. По их словам, 29 января 2002 г. около 5 или 6 ч утра на блокпост прибыли белый или серый микроавтобус УАЗ и белый автомобиль ВАЗ («Нива»). Сотрудник В.Г. подошел к машине УАЗ. Водитель и пассажир были в камуфляжной форме. Пассажир представился и показал удостоверение УФСБ и спецпропуск на две машины. Сотрудник В.Г. пропустил их, не досматривая вторую машину.

67. С 2010 по 2011 г. следователи направляли в правоохранительные органы различные запросы для установления личностей преступников; они также допросили нескольких местных сотрудников полиции и родственников заявительницы. Соответствующей информации получено не было.

68. 25 мая 2011 г. заявительница попросила следователей возобновить расследование и предоставить ей доступ к материалам дела. 10 июня 2011 г. ей предоставили доступ к материалам дела. 28 июня 2011 г. следователи отказались возобновить расследование.

69. В неустановленную дату в июне 2011 г. Мехиди Тимербулатов попросил следователей провести определенные следственные действия и обеспечить его личное участие в них. 30 июня 2011 г. его запрос отклонили.

70. 1 августа 2011 г. Мехиди Тимербулатову была предоставлена подробная информация о ходе расследования по его ходатайству.

71. 4 августа 2011 г. следователи получили образец крови заявительницы и заказали анализ ДНК. Затем они сравнили ее ДНК с данными из базы ДНК неопознанных останков. Совпадений не было найдено.

72. 20 февраля 2012 г. следователи допросили начальника отделения полиции Гудермесского района г-на С.Т. Он не смог вспомнить имя офицера, который был начальником Гудермесского РОВД в январе 2002 г., или имена лиц, которые там содержались в то время.

73. 11 июля 2012 г. следователи допросили г-на А.Т. Он утверждал, что с конца декабря 2001 г. до начала января 2002 года он содержался в Гудермесском РОВД. Поскольку он находился в одиночной камере, то не мог сказать, содержались ли родственники заявительницы в том же учреждении.

3. Обжалование действий следователей в суде

74. В апреле 2008 г. Мехиди Тимербулатов обжаловал отказ следователей признать его потерпевшим по двум уголовным делам. Гудермесский городской суд удовлетворил его жалобу 8 апреля 2008 г.

В. Махаури против России (Makhauri v. Russia) №70640/10

75. Заявительница приходится матерью Сухрапу (или Сухропу) Махаури, 1980 г. р.

1. Похищение Сухрапа Махаури

76. Около 16 ч 6 июля 2006 г. примерно тридцать вооруженных людей в камуфляжной форме и масках прибыли к дому заявительницы в станице Нестеровская, Ингушетия, на бронированных БТР, автомобилях УАЗ и микроавтобусе «Газель». Мужчины ворвались в дом, не представились, избili Сухрапа Махаури до бессознательного состояния, требуя признаться, где спрятано оружие. Затем его посадили в одну из машин и увезли в неизвестном направлении.

2. Последующие события

77. Через час после ареста Сухрапа Махаури вооруженные люди вернулись. Они остались во дворе заявительницы на ночь, ожидая, что члены НВФ придут за спрятанным оружием.

78. На следующий день, 7 июля 2006 г., мужчины обыскали дом заявительницы металлоискателем и обнаружили коробку патронов для автоматического огнестрельного оружия. Группа сотрудников Сунженского РОВД под командованием г-на Р.О. прибыла на место и составила протокол осмотра места происшествия.

79. 11 и 12 июля 2006 г. сотрудники Сунженского РОВД допросили мужа заявительницы и заявительницу. Они показали, что 6 июля 2006 г. группа людей в камуфляжной форме забрала их сына Сухрапа Махаури. Что касается

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

происхождения коробки с патронами, то они утверждали, что ее принес и спрятал их другой сын г-на Р.М., который умер в 1996 г.

3. Официальное расследование похищения

80. В неустановленную дату в июле 2006 г. заявительница пожаловалась на похищение ее сына в УФСБ в Ингушетии.

81. 26 июля 2006 г. из УФСБ ее жалобу направили в прокуратуру Ингушетии, которая затем была передана в прокуратуру Сунженского района Ингушетии.

82. 27 июля 2006 г. следователи допросили сотрудника г-на И.Х., который в указанное время работал в селе заявительницы. Он утверждал, что 6 июля 2006 г. видел два БТР, два микроавтобуса «Газель» и бронированный автомобиль «Урал», направлявшиеся к дому заявительницы. Он немедленно сообщил об этом своему начальнику г-ну А.Т., который тоже заметил транспортные средства, и они последовали за ними с другим местным милиционером г-ном А.А. Три сотрудника видели, как машины блокировали улицу, на которой жила заявительница. Мужчины в камуфляжной форме вышли из транспортных средств и вошли в дом заявительницы. Сотрудник г-н И.Х. заметил человека в штатском и поговорил с ним. Мужчина объяснил, что мужчины, которые прибыли в дом заявительницы, были членами оперативной группы под командованием г-на К. Им было приказано обыскать дом заявительницы и арестовать Сухрапа Махаури. Позже сотрудник г-н И.Х. узнал, что человек в штатском был офицером по имени Г. На следующий день, 7 июля 2006 г., группа сотрудников Сунженского РОВД под командованием офицера Р.О. прибыла в дом заявительницы, обыскала его и нашла коробку с патронами.

83. 28 июля 2006 г. следователи допросили сотрудника г-на А.Т. Его показания были аналогичны тем, которые дал сотрудник И.Х.

84. 21 августа 2006 г. в прокуратуре Сунженского района возбудили уголовное дело №06600061 по статье 126 УК РФ (похищение).

85. 23 августа 2006 г. заявительницу признали потерпевшей по уголовному делу и допросили. Ее показания были аналогичны заявлению в Суд.

86. В тот же день 23 августа 2006 г. следователи допросили сотрудников И.Х и А.Т., которые подтвердили свои показания от 27 и 28 июля 2006 г.

87. 1 и 9 сентября 2006 г. следователи допросили нескольких соседей заявительницы, которые подтвердили ее версию событий.

88. В то же время следователи запросили информацию в различных правоохранительных органах, включая УФСБ, Сунженское РОВД и следственные изоляторы. Они просили сообщить, был ли Сухрап Махаури арестован и помещен под стражу. В полученных ответах указывалось, что эти органы не располагали такой информацией.

89. 21 ноября 2006 г. расследование было приостановлено.

90. 2 апреля 2009 г. заявительница просила следователей сообщить ей о ходе расследования и мерах, предпринятых для установления местонахождения сына. В тот же день следователи ответили ей, отправив копию письма от 5 февраля 2009 г.

91. По словам заявительницы, она узнала из неустановленных источников, что сотрудник Г. командовал обыском в их доме. Поэтому 17 апреля 2009 г. она потребовала возобновить расследование и допросить сотрудника Г.

92. 20 апреля 2009 г. следователи возобновили производство и потребовали от правоохранительных органов предоставить информацию о местонахождении сотрудника Г.

93. 20 мая 2009 г. производство по делу было приостановлено и затем возобновлено 11 июня 2009 г.

94. 15 июня 2009 г. сотрудник Г. был допрошен. Он показал, что обыскал дом заявительницы с сотрудниками УФСБ. Однако они не задержали Сухрапа Махаури и уехали без него. По пути в Магас он получил информацию, что, как только они вышли из дома заявительницы, Сухрапу Махаури позвонил человек, разыскиваемый за участие в НВФ. Он и сотрудники милиции немедленно вернулись в дом заявительницы, но Сухрап Махаури уже ушел. Они остались во дворе заявительницы на ночь, ожидая появления членов НВФ. Утром они неоднократно обыскали дом и нашли коробку с патронами, которую впоследствии доставили в местную милицию.

95. 11 июля 2009 г. расследование было приостановлено. Затем его возобновили 24 ноября 2010 г. и снова приостановили 30 декабря 2010 г.

4. Обжалование действий следователей в суде

96. 17 марта 2010 г. заявительница подала в Сунженский районный суд Ингушетии жалобу на решение следователей о приостановлении расследования от 11 июля 2009 г.

97. 22 марта 2010 г. районный суд отклонил жалобу, утверждая, что следователи предприняли все необходимые меры. 6 апреля 2010 г. заявительница подала апелляцию в Верховный суд Ингушетии, который 11 мая 2010 г. оставил в силе решение от 22 марта 2010 г.

С. Новрузкаева и другие против России (Novruzukayeva and Others v. Russia) №52089/11

98. Первый и второй заявители являются родителями Идриса Новрузкаева (фамилия также пишется как Новрузкаев, Нурузукаев, Новзуркаев и Новрузукаев), который родился в 1984 г.

99. Третья заявительница – мать Абдул-Вабы (также пишется как Абдулваба) Дилаева, 1984 г.р.

100. Четвертый, пятый, шестой и седьмой заявители являются братьями и сестрами Германа Абуева, 1984 г.р.

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

1. Похищение второго заявителя, Идриса Новрузкаева, Абдул-Вабы Дилаева и Германа Абуева, жестокое обращение со вторым заявителем и Германом Абуевым и последующие события

(а) Похищение Идриса Новрузкаева и Абдул-Вабы Дилаева

101. Около 9 ч 14 августа 2002 г. военнослужащие 45-го полка начали спецоперацию в селе Агишты, Чечня.

102. Около 10 ч утра, после того как военнослужащие проверили его паспорт, Идрис Новрузкаев вышел из дома, чтобы навестить тетю г-жу А.Н., которая жила в центре села Агишты. Через несколько минут третья заявительница также вышла и последовала за своим сыном Абдул-Вабом Дилаевым. В центре села она увидела двадцать вооруженных военнослужащих и два БТР рядом с домом г-жи А.Н. По словам третьей заявительницы, Идрис Новрузкаев и Абдул-Ваб Дилаев лежали на земле лицом вниз во дворе дома г-жи А.Н. Когда к дому начали собираться соседи, то военные быстро заставили Идриса Новрузкаева и Абдул-Вабу Дилаева сесть в БТР с номером 424 и уехали.

103. Позже в тот же день третья заявительница и другие женщины отправились на временную военную базу, расположенную на окраине села Агишты, где обычно держали всех арестованных мужчин из села. Она заметила, что БТР с номером 424 припаркован рядом. Когда она спросила о причинах задержания Идриса Новрузкаева и Абдул-Вабы Дилаева, то военный ответил, что они будут освобождены после проверки документов.

(b) Похищение и жестокое обращение со вторым заявителем и Германом Абуевым

104. Примерно в полдень того же дня, 14 августа 2002 г., группа вооруженных людей прибыла на БТР к дому второго заявителя. Пять или шесть из них остались снаружи, а остальные двенадцать человек ворвались в дом. После проверки документов паспорта второго заявителя и обыска в доме военные вывели его на улицу и посадили в БТР №424. Второй заявитель видел своего сына Идриса Новрузкаева в этом БТР. Один из похитителей сообщил второму заявителю, что его сын был задержан, когда пытался сбежать. Абдул-Ваб Дилаев также был в БТР.

105. Второй заявитель, его сын Идрис Новрузкаев и другие задержанные были доставлены в подвал заброшенного здания на окраине Агишты. Прозвища двух мужчин, которые охраняли их в этом здании, были «Квадрат» и «Отец».

106. На утро следующего дня, 15 августа 2002 г., Идриса Новрузкаева и Абдул-Вабу Дилаева посадили в БТР и увезли.

107. В 15 ч в тот день прибыл еще один БТР с Германом Абуевым. Его завели в подвал, когда второго заявителя посадили в него. Военнослужащие включили громкую музыку в БТР, но второй заявитель все еще слышал, как в подвале Герман Абуев кричал от боли. После того как пытки прекратились, Германа Абуева вывели из подвала, а второго заявителя вернули в подвал и подвергли пыткам.

108. В подвале один из военнослужащих держал ноги второго заявителя, а другой душил его. Затем они закрыли нос и залили в рот воду из пятилитровой канистры. Когда канистра опустела, они пнули его в живот, и вся вода вышла. Они повторили это пять раз. Затем они положили второго заявителя на стол и пытали его электрическим током. Второй заявитель отказался от их предложения работать на них. Военный стащил его со стола на пол и сломал несколько ребер, прыгнув ему на грудь. Боль была такая, что второй заявитель умолял военных застрелить его, но они продолжали прыгать ему на грудь. Затем один из них взял нож и порезал его в пах так, что второй заявитель потерял сознание.

109. Затем военные привели в подвал доктора, который сказал, что второй заявитель не перенесет дальнейшего жестокого обращения. После этого военные бросили его на пол, и он потерял сознание. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что лежит на траве за зданием. Через десять минут Абдул-Вабу Гилагаева и Германа Абуева увезли на БТР с номером 424 в село Хатуни, где находился 45-й военный полк.

110. 15 августа 2002 г., на следующий день после похищения, второй заявитель был найден на окраине Агишты рядом с временной военной базой. Он не обращался за медицинской помощью в больницу, так как боялся мести со стороны своих похитителей. Его неофициально осмотрел местный врач г-н Х.Х., который указал на переломы челюсти и ребер, ушибы головного мозга и грудной клетки, а также ряд гематом и ссадин на теле.

(с) Последующие события

111. По словам заявителей, некий сотрудник УФСБ из военного штаба 45-го полка сообщил, что Идрис Новрузкаев и Абдул-Ваб Дилаев признались в причастности к деятельности НВФ. Сотрудник УФСБ и военнослужащий пообещали освободить пропавших родственников заявителей в обмен на оружие и телевизор. Второй заявитель купил пистолет, а третья заявительница купила телевизор, которые они передали сотруднику УФСБ и военнослужащему. Однако их родственники не были освобождены.

3. Официальное расследование похищения

112. 29 августа 2002 г. мать Германа Абуева обратилась к Специальному представителю Президента России в Чечне с жалобой на похищение ее сына, которое предположительно совершили военнослужащие во время спецоперации 14 августа 2002 г.

113. 22 октября 2002 г. дядя Идриса Новрузкаева пожаловался на похищение Идриса Новрузкаева и Абдул-Вабы Дилаева заместителю главы парламента Чечни. Он описал обстоятельства их похищения, а также похищения второго заявителя, отметив, что последний был найден 15 августа 2002 г. без сознания с признаками насилия над ним (сломанные ребра и челюсть, ушиб головного мозга). Он также отметил, что семья Идриса Новрузкаева уже связывалась с прокурором Чечни, военным прокурором Чечни, Президентом Чечни и другими должностными лицами. Они просили помочь в поиске похищенных родственников, но безрезультатно.

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

114. Вышеупомянутые запросы были позднее переданы в прокуратуру Шалинского района для рассмотрения.

115. 21 ноября 2002 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №59260 по статье 126 УК РФ (похищение).

116. 21 ноября и 14 декабря 2002 г. первая и третья заявительницы были признаны потерпевшими по уголовному делу. По-видимому, имя третьей заявительницы в соответствующем постановлении было написано с ошибкой. В тот же день они были допрошены следователями. Их версия событий была аналогична версии, представленной в Суд. Первая заявительница упомянула травмы, которые военные нанесли ее мужу – второму заявителю. По ее словам, он не обращался за медицинской помощью, потому что боялся преследования.

117. В то же время следователи подали запросы в различные правоохранительные органы, они просили предоставить им данные о предполагаемом аресте родственников заявителей. Власти заявили, что не располагают информацией по этому вопросу.

118. 21 января 2003 г. следователи приостановили расследование в связи с невозможностью установить личности преступников.

119. 21 мая 2003 г. расследование было возобновлено.

120. 14 июня 2003 года второй заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу. Следователи допросили его по поводу травм, он заявил, что был избит военнослужащими, но не обратился за медицинским обследованием, так как посчитал, что по истечении времени это было бесполезно.

121. 14 июня 2003 г. следователи осмотрели места происшествия. Никакие доказательства не были собраны.

122. 21 июня 2003 г. расследование было приостановлено в связи с невозможностью установить личности преступников. Заявители не были проинформированы об этом.

123. В неустановленные даты в 2005 г. первая и третья заявительницы связались с Президентом Чечни и просили его помочь в расследовании. В письмах от 15 июня и 19 апреля 2005 г. им сообщили, что их запросы были направлены в военную прокуратуру. 31 мая 2006 г. второй заявитель повторил ходатайство к Президенту Чечни. 21 июня 2006 г. сообщили, что ходатайство было передано следователям. Дальнейших ответов не было.

124. 7 мая 2007 г. без официального возобновления расследования следователи допросили г-на А.Г., которого также арестовали во время спецоперации в августе 2002 г. Он утверждал, что впоследствии его доставили в СИЗО №2, г. Пятигорск, Ставропольский край, где он виделся предположительно с Идрисом Новрузаевым, Абдул-Вабом Дилаевым и Германом Абуевым.

125. 29 декабря 2007 г. по запросу первой заявительницы следователи сообщили ей, что расследование продолжается.

126. 8 февраля 2008 г. первая и третья заявительницы попросили следователей сообщить им о ходе расследования и предоставить им копии некоторых документов из материалов дела. 25 марта 2008 г. следователи отправили заявителям требуемый материал.

127. 2 ноября 2009 г. первая заявительница попросила следователей (I) возобновить расследование; (II) найти военнослужащих 45-го полка, в частности г-на А.Л.; (III) определить сотрудников, которые были в БТР с номером 424 во время спецоперации 14 августа 2002 г.; (IV) предоставить ей доступ к материалам дела. Ответ на этот запрос неизвестен.

128. 8 апреля 2010 г. третья заявительница пожаловалась начальнику следственного отдела на то, что ее многочисленные просьбы игнорируются, и на отсутствие информации о ходе уголовного дела.

129. 6 мая 2010 г. третью заявительницу уведомили, что материалы уголовного дела были временно переданы в следственный комитет региона для оценки качества расследования.

130. 7 июля 2010 г. надзорные следственные органы, изучив материалы дела, подготовили список следственных действий, которые необходимо предпринять. Он включал осмотр второго заявителя, чтобы установить телесные повреждения, предположительно нанесенные ему похитителями.

131. 8 июля 2010 г. производство по делу было возобновлено.

132. 9 июля 2010 г. следователи допросили первую заявительницу. Она подтвердила свои предыдущие показания. Кроме того, она упомянула, что второй заявитель был неофициально осмотрен местным врачом г-ном Х.Х., который отметил множество травм у второго заявителя. Она также упомянула, что ее сына якобы видели в СИЗО №2 в Пятигорске.

133. 10 июля 2010 г. второй заявитель был допрошен. Его показания были похожи на показания его жены. Кроме того, он дал подробное описание своего ареста и жестокого обращения со стороны военных. Следователи пригласили его пройти медицинское освидетельствование с целью установления телесных повреждений, полученных во время предполагаемых пыток в 2002 г., но второй заявитель отказался, заявив, что следы жестокого обращения давно исчезли.

134. 11 и 12 июля 2010 г. второй и четвертый заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу. 16 июля 2010 г. следователи получили образцы ДНК, чтобы сравнить их с данными ДНК неопознанных останков. Результат исследования неизвестен.

135. В то же время следователи пытались получить информацию о спецоперации в селе заявителей 14 августа 2002 г. и о предполагаемом содержании родственников заявителей в Ставропольском крае. Военные власти заявили, что не располагают информацией о спецоперации. Из СИЗО ответили, что родственники заявителей никогда не содержались под стражей в Ставропольском крае или других соседних регионах.

136. 22 и 27 июля 2010 г. следователи допросили дядю Идриса Новрузаева и третью заявительницу, которые повторили свои предыдущие показания и отметили, что после похищения их родственников якобы видели в следственном изоляторе в г. Пятигорске Ставропольского края.

137. 27 июля 2010 г. следователи вновь признали потерпевшей третью заявительницу (очевидно, потому что написание ее имени в предыдущем постановлении было неверным). В этом постановлении говорилось о похищении родственников заявителей и жестоком обращении со вторым

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

заявителем. В тот же день следователи также получили образец ДНК от третьей заявительницы.

138. 6 августа 2010 г. двое жителей села Агишты подтвердили следователям, что 14 августа 2002 г. военнослужащие 45-го полка провели спецоперацию в их селе.

139. 8 августа 2010 г. производство по делу было приостановлено.

140. 14 декабря 2011 г. первая заявительница попросила следователей проинформировать ее о прогрессе по делу. В ответе 13 апреля 2012 г. ей сообщили, что расследование было приостановлено 8 августа 2010 г. и что оперативно-розыскные мероприятия продолжаются

4. Обжалование действий следователей в суде

141. 25 июня 2010 г. первая заявительница подала в Шалинский городской суд Чечни жалобу на решение следователей, которые 21 июня 2003 г. приостановили расследование. Исход рассмотрения этой жалобы неизвестен.

***D. Tasyev и другие против России (Tasuyev and Others v. Russia)
№71499/12***

142. Первый и четвертый заявители – брат и сестра Лечи Тасуева, 1955 г.р. Второй и третий заявители – его дети.

1. Похищение и жестокое обращение с первым заявителем

143. Вечером 29 мая 2003 г. два микроавтобуса УАЗ, управляемые сотрудниками, у которых был спецпропуск, проехали через блокпост возле села Шалажи (также упоминается как Салажи) в Чечне (см. пункт 151).

144. Около 18:30 ч 29 мая 2003 г. два микроавтобуса прибыли к дому заявителей в селе Шалажи, Чечня. В то время первый заявитель был во дворе своего дома. Десять или двенадцать вооруженных людей в камуфляжной форме и масках вышли, схватили первого заявителя, завязали ему глаза, заставили сесть в один из микроавтобусов, затем увезли его в неизвестном направлении.

145. По прибытии в неизвестное первому заявителю место мужчины отвели его в подвал и поместили в одиночную камеру с полом и стенами из бетона. Повсюду были лужи крови и гильзы. В камере была тяжелая железная дверь и не было окон. Мужчины надели наручники на первого заявителя, завязали ему глаза, заткнули ему уши, наклеили ему на глаза скотч и избили. Он находился в камере одиннадцать дней и подвергался регулярным избиениям. Все это время ему не давали еды. На двенадцатый день содержания под стражей, 10 июня 2003 г. или около этого, военнослужащие вывели первого заявителя на улицу, поместили в багажник автомобиля и привезли в Грозный, где отпустили. Первый заявитель попросил прохожих отвезти его к родственникам, которые вскоре после его приезда вызвали скорую помощь для оказания ему медицинской помощи.

2. Похищение Лечи Тасуева

146. Около 19 ч 29 мая 2003 г. Лечи Тасуев вместе с четвертой заявительницей и их родственницей г-жой П.Т. ехали на автомобиле «Mercedes-Benz» с регистрационным номером, включающем цифры «... 500 ... 99». На перекрестке улиц Нурадилова и Мазаева в селе Шалажи, Чечня, та же группа вооруженных людей, которая задержала первого заявителя, остановила машину. Мужчины открыли огонь и ранили Лечи Тасуева. Затем они заставили его сесть в микроавтобус УАЗ и уехали в сторону Грозного, захватив его машину.

3. Официальное расследование похищения

147. 29 мая 2003 г. родственники заявителей сообщили властям о похищении первого заявителя и Лечи Тасуева. Родственники утверждали, что Лечи Тасуева увезли и захватили его автомобиль «Mercedes-Benz».

148. В тот же день, 29 мая 2003 г., сотрудники местной милиции осмотрели перекресток улиц Нурадилова и Мазаева в селе Шалажи и собрали гильзы в качестве вещественных доказательств.

149. 2 июня 2003 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело №34063 по статье 126 УК РФ (похищение).

150. Государство-ответчик предоставило Суду копию материалов дела, в которых, очевидно, отсутствуют некоторые страницы. Из документов, имеющихся в распоряжении Суда, следует, что расследование проходило следующим образом.

151. 4 июня 2003 г. милиция допросила сотрудника И.Б., который дежурил на блокпосту возле села Шалажи 29 мая 2003 г. Он утверждал, что в тот день около 19 ч остановил два микроавтобуса УАЗ серого и зеленого цвета, он увидел пассажиров: двух человек в полицейской форме и одного человека в военной форме. Они показали ему документ (по-видимому, спецпропуск) и проехали в село Шалажи. Несколько минут спустя он увидел Лечи Тасуева в его автомобиле «Mercedes-Benz» с регистрационным номером, включающем цифры «... 500 ... 99», который проехал в том же направлении. Менее чем через пять минут автомобиль «Mercedes-Benz» проехал через блокпост на высокой скорости в противоположном направлении, за ним последовали два микроавтобуса УАЗ. Вскоре после этого жители Шалажи пришли на блокпост и сообщили ему о похищении братьев Тасуевых. Сотрудник И.Б. связался с дежурным на блокпосту у села Урус-Мартан, и ему сообщили, что через пост проехали три автомобиля.

152. 25 июля 2003 г. жена Лечи Тасуева была признана потерпевшей по уголовному делу. Она заявила, что узнала о похищении от своих соседей.

153. 2 августа 2003 г. расследование было приостановлено из-за невозможности установить личности преступников. Это решение было отменено как преждевременное и незаконное, и 24 октября 2003 г. расследование возобновили.

154. 29 октября 2003 г. следователи допросили г-на Х.Б. – очевидца похищения Лечи Тасуева. Он дал такие же показания, какие заявители представили в Суд.

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

155. 5 ноября 2003 г. следователи осмотрели места происшествия, откуда были похищены братья Тасуевы. Никаких доказательств не было собрано.

156. В тот же день 5 ноября 2003 г. следователи допросили четвертую заявительницу. Она дала такие же показания, какие заявители представили в Суд.

157. 19 ноября 2003 г. первый заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу. На допросе он описал факты жестокого обращения, которому он подвергался со стороны преступников, и отметил, что после освобождения из-под стражи его осмотрели врачи скорой помощи и что он проходил амбулаторное лечение примерно два дня.

158. 28 ноября 2003 г. следователи приостановили производство по делу. Заявители не были проинформированы об этом решении.

159. 15 июня 2009 г. вышеприведенное решение было отменено надзорным следственным органом, который отметил, что следователи не допросили некоторых свидетелей и не приняли решение в связи с захватом автомобиля «Mercedes-Benz», принадлежавшего Лечи Тасуеву. В тот же день расследование возобновили.

160. 17 июля 2009 г. следователи вновь приостановили производство по делу.

161. 31 октября 2011 г. вышеуказанное решение было отменено после жалобы заявителей (см. пункт 164), следователи возобновили производство по делу.

162. 2 ноября 2011 г. первый заявитель предоставил следователям подробную информацию об автомобиле, захваченном похитителями.

163. 9 ноября 2011 г. расследование вновь приостановили.

4. Обжалование действий следователей в суде

164. 24 октября 2011 г. первый заявитель подал в Урус-Мартановский районный суд жалобу на решение о приостановлении производства по делу и на бездействие следователей. 1 ноября 2011 г. суд отклонил жалобу, так как днем ранее, 31 октября 2011 г., следователи уже возобновили производство по делу.

Е. Заураева против России (Zaurayeva v. Russia) №65489/12

165. Заявительница приходится женой Леме Заураеву, 1964 г.р.

1. Исчезновение Лемы Заураева и последующие события

166. В 16 ч 30 мин 23 декабря 2006 г. Лема Заураев выехал из дома на своем автомобиле ВАЗ-2107. Вечером его видели около местного рынка в Грозном, когда военные, прибывшие на двух БТР, остановили его и проверили документы, удостоверяющие его личность. Затем они спросили его, принадлежит ли ему припаркованная рядом машина. После того как он ответил утвердительно, военнослужащие посадили его в автомобиль УАЗ, на котором была надпись «Дежурная часть», а затем увезли в неизвестном направлении. В этот вечер военные арестовали еще четырех жителей села.

167. На следующий день автомобиль Лемы Заураева был найден рядом с рынком.

2. Официальное расследование задержания

168. 24 декабря 2006 г. заявительница пожаловалась на исчезновение мужа в ОВД Ленинского района в Грозном.

169. 30 декабря 2006 г. заявительница была допрошена следователями. Она показала, что у нее нет информации о местонахождении мужа.

170. 9 января 2007 г. Ленинская районная прокуратура возбудила уголовное дело №10000 по статье 105 УК РФ (убийство).

171. Государство-ответчик предоставило копию материалов дела, где некоторые страницы отсутствовали. Из документов, имеющихся в распоряжении Суда, следует, что разбирательство по делу проходило следующим образом.

172. 9 января 2007 г. заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу. В ходе допроса она подтвердила предыдущие показания.

173. 11 января 2007 г. следователи допросили брата Лемы Заураева. Его показания были аналогичны показаниям заявительницы.

174. С января по март 2007 г. следователи просили правоохранительные органы сообщить, был ли Лема Заураев задержан во время спецоперации.

175. В неустановленную дату в апреле 2007 г. следователи допросили друга Лемы Заураева г-на Ж.М., который узнал об инциденте 25 декабря 2006 г. от заявительницы. По его словам, она утверждала, что ее мужа похитили мужчины в военной форме.

176. 9 апреля 2007 г. расследование было приостановлено. Затем его возобновляли 11 августа и 30 октября 2007 г., 31 марта, 14 мая, 7 июля, 4 сентября и 24 ноября 2008 г., 3 сентября 2012 г. и 6 мая 2015 г., и вновь приостанавливали 22 сентября 2007 г., 1 мая, 15 июня, 8 августа, 4 октября и 25 декабря 2008 г., 3 октября 2012 г. и 6 июня 2015 г. соответственно.

177. 15 сентября 2007 г. заявительницу снова признали потерпевшей по уголовному делу. Во время допроса 20 ноября 2007 г. она сообщила следователям, что ее сосед г-н А. сказал, что Лему Заураева похитили с местного рынка люди в военной форме, которые проверили его документы, посадили его в УАЗ с надписью «Дежурная часть», а затем увезли в неизвестном направлении.

178. 18 февраля 2008 г. по запросу заявительницы Ленинский районный суд г. Грозного признал Лему Заураева пропавшим без вести.

179. 24 июля 2008 г. следователи получили от заявительницы информацию о номере мобильного телефона Лемы Заураева. На следующий день они обратились за разрешением суда, чтобы получить сведения о вызовах по этому номеру. Результат этого обращения неизвестен.

180. 3 марта 2015 г. следователи предоставили заявительнице доступ к материалам дела.

181. 30 апреля 2015 г. заявительница попросила следователей возобновить уголовное дело и допросить г-на А.П., свидетеля похищения ее мужа. Ее запрос был удовлетворен 6 мая 2015 г.

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

182. На следующий день, 7 мая 2015 г., следователи допросили г-на А.П. Его показания были аналогичны описанию событий из пункта 166.

3. *Обжалование действий следователей в суде*

183. В неустановленную дату в 2012 г. заявительница подала в Ленинский районный суд Грозного жалобу на постановление о приостановлении расследования 25 декабря 2008 г.

184. 4 сентября 2012 г. жалоба заявительницы была отклонена, так как следователи возобновили производство по делу днем ранее.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

185. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов о насильственных исчезновениях в Чечне и Ингушетии в деле [Aslakhanova and Others v. Russia](#) (nos. 2944/06 and 4 others, § 43–59 and § 69–84, 18 December 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

186. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ЗАЯВЛЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОДСУДНОСТИ ЖАЛОБЫ (LOCUS
STANDI)

187. Суд отмечает, что в деле Тимербулатова против России (№44116/10) заявительница умерла после коммуникации жалобу Государству-ответчику, и ее сын Мехиди Тимербулатов (родственник похищенных лиц) выразил свое желание продолжать разбирательство вместо нее 4 сентября 2017 г. Государство-ответчик не прокомментировало этот вопрос.

188. Как правило, Суд разрешает родственникам, имеющим законный интерес, обращаться с жалобой, если первоначальный заявитель умер после подачи жалобы в Суд (см. дело *Murray v. the Netherlands* [GC], no. [10511/10](#), § 79, 26 April 2016, and *Maylenskiy v. Russia*, no. [12646/15](#), § 27, 4 October 2016; и для дел о похищениях в Чечне см. *Sultygov and Others v. Russia*, nos. [42575/07](#) and 11 others, §§ 381-86). Принимая во внимание предмет жалобы и всю имеющуюся в его распоряжении информацию, Суд считает, что сын заявительницы Мехиди Тимербулатов имеет законный интерес в

рассмотрении жалобы и что, таким образом, он обладает необходимым *locus standi* согласно Статье 34 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПРАВИЛА ШЕСТИ МЕСЯЦЕВ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

189. В своих меморандумах Государство-ответчик утверждало, что заявители подали свои жалобы в Суд через несколько лет после похищения их родственников и более чем через шесть месяцев после даты, в которую они должны были узнать о неэффективности соответствующих расследований. Государство-ответчик утверждало, что заявители были пассивными и не поддерживали контакт со следствием длительное время. В деле *Новрузкаева и другие против России* (№52089/11) Государство-ответчик также отметило, что представитель заявителей необоснованно задержал подачу жалобы в Суд. Согласно Государству-ответчику, жалобы должны быть объявлены неприемлемыми как «поданные несвоевременно».

2. Заявители

190. Заявители по всем жалобам утверждали, что выполнили правило шести месяцев. Они предприняли все возможные усилия в течение разумного срока для того, чтобы инициировать надлежащий розыск их пропавших родственников, и участвовали в расследовании. Заявители также утверждали, что не было какой-либо чрезмерной или необоснованной задержки в подаче их жалоб в Суд и что они подали свои жалобы, как только стали уверены, что расследования по фактам похищения их родственников неэффективны. По их словам, во время вооруженного конфликта в Чечне задержки в проведении расследования были неизбежны. Только со временем, не имея должной информации из следственных органов, они начали сомневаться в эффективности расследования и начали искать бесплатную правовую помощь для оценки эффективности разбирательства. Заявители подали свои жалобы в Суд без неоправданной задержки.

B. Оценка Суда

1. Основные принципы

191. Общие критерии применения правила шести месяцев по делам об исчезновениях уже были определены в деле *Sulygov and Others v. Russia*, nos. 42575/07 and 11 others, § 369-74, 9 October 2014).

2. Применение названных принципов в настоящем деле

192. Обращаясь к обстоятельствам рассматриваемых дел, Суд отмечает, что заявители подали свои жалобы в Суд менее чем через десять лет после указанных событий и начала расследований по данным инцидентам (см. дело

[*Varnava and Others v. Turkey* \[GC\]](#), nos. 16064/90 and 8 others, § 166, ECHR 2009).

193. Суд также отмечает, что в каждой жалобе заявители сообщали властям о похищениях их родственников в течение разумного периода. В делах *Тимербулатова против России* (№44116/10), *Махаури против России* (№70640/10), *Тасуев и другие против России* (№17499/12), *Заураева против России* (№65489/12) и *Новрузкаева и другие против России* (№52089/11), в части, касающейся Германа Абуева, заявители официально подали властям жалобы на похищения в течение двадцати дней после соответствующих инцидентов (см. пункты 14, 21, 24, 51, 76, 103, 112, 146). 147 и 166). Дата первой официальной жалобы на похищение Идриса Новрузкаева и Абдул-Ваба Дилаева из дела *Новрузкаева и другие против России* (№52089/11) неизвестна. Однако из документов, имеющих в распоряжении Суда, следует, что она была подана до 22 октября 2002 г. (см. пункт 113). Такая задержка не представляется чрезмерной, особенно с учетом того факта, что сразу после похищения третий заявитель и другие жители села связались с военными властями и просили освободить арестованных (см. пункт 102; и ср. с делами *Kukurkhoyeva and Others v. Russia* [СТЕ], nos. 50556/08 and 9 others, § 212, 22 January 2019, and *Yandayeva and Others v. Russia* [СТЕ], nos. 5374/07 and 9 others, § 223, 4 December 2018).

194. Суд также отмечает, что власти возбуждали уголовные расследования во всех случаях после жалоб заявителей на похищение. Расследования неоднократно приостанавливались, а затем возобновлялись после критики надзорных органов. В каждом случае расследования продолжались в то время, когда жалобы были поданы в Суд (см. п. 5).

195. Суд также отмечает периоды бездействия в уголовном процессе, когда расследование было приостановлено (в деле *Тимербулатова* см. пункты 27, 28 и 58; в деле *Махаури* см. пункты 89 и 89; в деле *Новрузкаева и другие* см. пункты 122 и 131; в деле *Тасуев и других* см. пункты 158 и 159; в деле *Заураева* см. пункт 176). Наиболее длительные периоды бездействия превышали пять лет (точные даты приостановления и возобновления расследований не всегда известны), эти периоды имели место в делах *Новрузкаева и другие* (№52089/11) и *Тасуев и другие* (№17499/12). В деле *Новрузкаева и другие* расследование было приостановлено с 21 июня 2003 г. по 8 июля 2010 г. Однако в этот период следователь допросил важного свидетеля (см. пункт 124), и заявители продемонстрировали свою заинтересованность в ходе расследования (см. пункты 123 и 125–129). В деле *Тасуев и другие* расследование не проводилось с ноября 2003 г. по июнь 2009 г. (см. пункты 158 и 159). По причине отсутствия некоторых документов из копии материалов дела, представленной Государством-ответчиком, Суд не может дать окончательную оценку поведения заявителей в соответствующее время, но в любом случае, так как заявители не были должным образом проинформированы о решении, касающемся приостановления расследования 28 ноября 2003 г., они могли ожидать, что разбирательство все еще продолжается и предпринимаются шаги для раскрытия преступления. При таких обстоятельствах Суд не может заключить, что процессуальное поведение заявителей было неоправданным.

196. При оценке обстоятельств дела Суд учитывает, что все жалобы были поданы в течение двенадцати лет после инцидентов (в отличие от дела *Dzhabrailova and Others v. Russia*, nos. 3752/13 and 9 others, 7 May 2019, где Суд объявил неприемлемыми жалобы, поданные более чем через двенадцать лет после похищения родственников заявителей) и что властям стало известно о похищениях без неоправданных задержек. Он также отмечает усилия заявителей по возобновлению бездействующего расследования и их общую активную позицию. Поэтому Суд приходит к выводу, что заявители действовали добросовестно и поддерживали связь со следователями.

197. Принимая во внимание доводы заявителей, касающиеся соблюдения правила шести месяцев, их содействие следствию, а также учитывая общие временные рамки для подачи жалобы в Суд, сложность дел и характер предполагаемых нарушений прав человека, Суд приходит к выводу, что в позиции заявителей было бы разумным ждать результаты решения фактических и правовых вопросов (см. *El-Masri v. the former Yugoslav Republic of Macedonia* [GC], no. 39630/09, § 142, ECHR 2012). Периоды бездействия, которые имели место в ходе расследования, не могут быть рассмотрены против интересов заявителей или интерпретированы как несоблюдение правила шести месяцев (см. для сравнения дело *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* (dec.), 58055/10, § 41–47, 31 May 2016, где заявители не подавали официальную жалобу местным властям и не связывались с органами следствия в течение восьми лет и трех месяцев, в то время как расследование было приостановлено).

198. Поэтому Суд приходит к выводу, что расследование данных инцидентов хотя и прерывалось, но велось в указанные периоды, и Суд находит удовлетворительным то, как заявители объяснили задержки с подачей жалоб (см. *Varnava and Others*, упомянуто выше, § 166). Соответственно, заявители подали жалобы с соблюдением правила шести месяцев.

VI. ИСЧЕРПАНИЕ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

199. Государство-ответчик утверждало, что заявители в делах *Тимербулатова против России* (№44116/10) и *Новрузкаева и другие против России* (№52089/10) не исчерпали внутригосударственные средства правовой защиты, так как они не обжаловали действия или бездействие следственных органов в суде.

2. Заявители

200. Заявители утверждали, что жалобы на следователей не способны устранить недостатки следствия и что уголовное расследование по факту похищения оказалось неэффективным.

В. Оценка Суда

201. Суд ранее уже пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 г., представляет собой системную проблему и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в данных случаях (см. [Aslakhanova and Others](#), nos. 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, § 217, 18 December 2012).

202. При указанных обстоятельствах и при отсутствии на протяжении многих лет значимых результатов в уголовном расследовании о похищении родственников заявителей, Суд приходит к выводу, что возражение Государства-ответчика должно быть отклонено, так как указанное им средство не является эффективным в рассматриваемой ситуации (см. аналогичные основания в деле [Ortsuyeva and Others v. Russia](#), nos. 3340/08 and 24689/10, § 79, 22 November 2016).

VII. ОЦЕНКА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ СУДОМ

А. Доводы стороне

1. Государство-ответчик

203. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями, но оно утверждало, что в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к предполагаемому похищению или что родственники заявителей мертвы.

2. Заявители

204. Заявители утверждали, что, вне разумных сомнений, мужчины, которые забрали их родственников (а также второго заявителя в деле *Новрузаева и другие против России* (№52089/11) и первого заявителя в деле *Тасуев и другие против России* (№17499/12)) были агентами государства. В подтверждение этого заявления они ссылались на доказательства, содержащиеся в их показаниях и документах из материалов уголовного дела, которые были представлены Государством-ответчиком.

205. Заявители утверждали, что они предоставили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами государства и что их версии событий не были опровергнуты Государством-ответчиком. Они подчеркнули, что их родственники исчезли при угрожающих жизни обстоятельствах, что они отсутствуют в течение длительного периода и поэтому их следует считать умершими.

В. Оценка фактов Судом

1. Основные принципы

206. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов в делах об исчезновениях и угрожающей жизни ситуации (см. дело *Sultygov and Others* упомянуто выше, § 393–96).

2. Применение названных принципов в настоящем деле

(а) Похищение родственников заявителей

207. Обращаясь к фактам рассматриваемых дел и с учетом всех материалов, включая копии документов из соответствующих уголовных дел, представленных сторонами, Суд считает, что заявители представили достаточные при отсутствии опровержения доказательства того, что их родственники были похищены агентами государства в обстоятельствах, указанных выше. Суд отмечает, что похищения происходили в районах, находящихся под полным контролем государства.

208. В каждом из вышеупомянутых дел заявители указывали на различные обстоятельства, подтвержденные очевидцами событий, которые свидетельствовали, что пропавшие родственники были арестованы агентами государства.

209. Так, согласно свидетельским показаниям в деле *Тимербулатова* (№44116/10) похитители Али Тимербулатова были в камуфляжной форме и в славянской внешности. Они прибыли на микроавтобусе УАЗ и увезли родственника заявителя, по-видимому, в РОВД Гудермеса, где его видел брат Мехиди Тимербулатов (см. пункты 14 и 15). Похитители Сайдала-Хаджи Магомедова и Совдат Тимербулатовой говорили по-русски без акцента. Они прибыли на место преступления на микроавтобусе УАЗ, в той же колонне техники были БТР и автомобили УАЗ или ВАЗ, которые проехали через блокпост, показав спецпропуска, какие выдают сотрудникам милиции (см. пункты 21, 23 и 24). В деле *Махаури* (№70640/10) военнослужащие приехали на военных машинах того же типа, что и в предыдущем случае: БТРы и микроавтобусы УАЗ (см. пункт 76). Хотя до ареста родственника заявителя розыск незаконного оружия не дал успеха, на следующий день в доме нашли коробку с патронами (см. пункты 77 и 79). В деле *Новрзукаева и другие* (№52089/11) похищения произошли во время спецоперации (см. пункт 101). Родственников заявителей увезли в неизвестном направлении на БТР (см. пункты 102 и 104). Сотрудники временного военного штаба косвенно подтвердили, что Идрис Новрзукаев и Абдул-Ваб Дилаев находились под стражей (см. пункт 103). В деле *Тасуев и другие* (№17499/12) военные, которые передвигались на микроавтобусах УАЗ, имели спецпропуска, которые позволяли им беспрепятственно проезжать через блокпосты (см. пункты 143 и 151). В деле *Заураева* (№65489/12) похищение произошло в дневное время в присутствии многочисленных свидетелей. Согласно показаниям свидетелей, военнослужащие прибыли на местный рынок в Грозном на двух БТР, проверили документы, удостоверяющие личность, и задержали нескольких

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

человек, в том числе родственника заявительницы, которого затем увезли на автомобиле УАЗ с надписью «Дежурная часть» (см. пункт 166).

210. Суд отмечает, что власти Российской Федерации не предоставили удовлетворительного и убедительного объяснения рассматриваемым событиям и не выдвинули альтернативную версию событий. Поэтому они не освобождаются от своего бремени доказывания.

211. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает, что родственники заявителей были задержаны агентами государства во время спецопераций.

212. Учитывая, что не было никаких новостей о похищенных с момента задержания Али Тимербулатова, Совдат Тимербулатовой, Сайдала-Хаджи Магомедова, Сухрапа Махаури, Идриса Новрзукаева, Германа Абуева, Абдул-Вабы Дилаева, Лечи Тасуева и Лемы Заураева и что они были задержаны при угрожающих жизни обстоятельствах (см. пункт 50), Суд считает, что вышеупомянутые родственники заявителей должны считаться умершими после их непризнанного задержания.

(b) Задержание заявителей в делах *Novruzukayeva and Others* (№ 52089/11) и *Tasuyev and Others* (№17499/12)

213. Суд отмечает, что обстоятельства задержания второго заявителя в деле *Новрзукаева и другие* (№52089/11) и первого заявителя в деле *Тасуев и другие* (№17499/12) были очень похожи на обстоятельства похищения их родственников. Кроме того, заявители и их родственники были похищены в один и тот же день (см. пункты 104 и 146). Принимая во внимание это сходство, а также выводы Суда в пункте 211, он Суд считает, что второй заявитель в деле *Новрзукаева и другие* (№52089/11) и первый заявитель в деле *Тасуев и другие* (№17499/12) были задержаны агентами государства.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

214. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли, будучи задержанными агентами государства, и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание”.

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

215. В делах *Тасуев и другие* (№17499/12) и *Заураева* (№65489/12) Государство-ответчик утверждало, что жалобы следует отклонить, поскольку заявители не смогли обосновать свои доводы о том, что к насильственным исчезновениям причастны агенты государства. В деле *Заураева* (№65489/12)

Государство-ответчик отметило, что выводы Суда по делу *Aslakhanova and Others* (упомянуто выше), неприменимы к делу, так как рассматриваемые события произошли в 2006 г., когда военные спецоперации проводились только в редких случаях.

216. В делах *Тимербулатова* (№44116/10), *Махаури* (№70640/10) и *Новрузкаева и другие* (№52089/11) Государство-ответчик утверждало, что Статья 2 Конвенции неприменима к жалобам на похищения, которые должны быть рассмотрены по Статье 5 Конвенции. Оно ссылалось на дело *Kurt v. Turkey*, 25 May 1998, § 101–09, Reports of Judgments and Decisions 1998-III. Государство-ответчик заявило, что факт того, что в некоторых случаях арестованные были освобождены и вернулись домой, свидетельствует о том, что сам по себе арест не может привести к выводу о нарушении Статьи 2 Конвенции. Кроме того, по этим трем жалобам Государство-ответчик утверждало, что факт того, что расследования не дали каких-либо конкретных результатов или дали лишь ограниченные результаты, не означает, что они были неэффективными. Она утверждало, что были приняты все необходимые меры для выполнения позитивного обязательства по Статье 2 Конвенции.

217. Заявители поддержали свою жалобу, утверждая, что их родственники были похищены и преднамеренно лишены жизни в обстоятельствах, нарушающих Статью 2 Конвенции. Кроме того, они утверждали, что расследование не соответствовало стандартам, установленным Конвенцией и национальным законодательством. Наконец, заявитель в деле *Заураева* (№65489/12) отметил, что в нарушение Статьи 38 Конвенции Государство-ответчик не выполнило должным образом требование Суда относительно материалов дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

218. В свете доводов сторон Суд считает, что жалобы поднимают серьезные вопросы факта и права в связи с Конвенцией и решение этих жалоб требует рассмотрения по существу. Следовательно, жалобы по Статье 2 Конвенции должна быть признана приемлемой

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

219. Суд сразу же отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что местонахождение родственников заявителей было неизвестным от двух до одиннадцати лет с момента похищения до подачи жалобы в Суд. Вопрос, который Государство-ответчик поднимает в связи с этим, – это применимость Статьи 2 Конвенции к ситуациям, на которые жалуются заявители.

220. Суд ранее постановил, что Статья 5 налагает на Государство-ответчика ответственность за местонахождение любого лица, который был взят под стражу, и тем самым было признано, что он находился под контролем властей (см. *Kurt*, упомянуто выше, § 124). Аналогичным образом Статья 5 налагает

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

обязательство на Государство предоставить объяснения местонахождению любого задержанного лица, которое таким образом попало под контроль властей. Вопрос о том, повлечет ли непредоставление властями достоверного объяснения происшедшего с задержанным при отсутствии тела возникновение вопроса о нарушении Статьи 2 Конвенции, зависит от всех обстоятельств дела и, в частности, от наличия достаточных доказательств, основанных на конкретных элементах, на основании которых можно прийти к выводу о том, что, в соответствии с реквизитом стандарта доказывания, задержанный предположительно умер во время содержания под стражей (см. *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV, and *Ertak v. Turkey*, no. 20764/92, § 131, ECHR 2000-V).

221. В связи с этим Суд отмечает, что Государство-ответчик отрицало факт задержания родственников заявителей сотрудниками Государства или то, что они находились под контролем властей. Таким образом, аргументация Государства-ответчика в отношении применимости Статьи 5 Конвенции, а не Статьи 2 Конвенции является противоречивой. Однако, если оставить в стороне противоречивый характер позиции Государства-ответчика и предположить, что похищенные родственники заявителей находились под контролем Государства после ареста, то в данном случае период, прошедший с момента помещения лица под стражу, не являясь решающим, имеет значение как релевантный и должен приниматься во внимание. Должно быть принято то, что, чем больше времени проходит без известий о задержанном, тем больше вероятность того, что он или она умерли. Продолжительность времени может, таким образом, до некоторой степени оказать влияние на значимость других элементов косвенных доказательств до принятия вывода о том, что лицо может считаться мертвым. В данном отношении Суд считает, что эта ситуация поднимает вопрос, выходящий за пределы только лишь неправильного задержания в нарушение Статьи 5. Такое толкование соответствует эффективной защите права на жизнь, предусмотренного Статьей 2, которая ставит его в ряд самых основополагающих положений Конвенции (см. среди прочего, *Çakıcı*, упомянуто выше, § 86, и *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 83, ECHR 2000-VI). Следовательно, Суд считает, что Статья 2 Конвенции применима и возражение Государства-ответчика в связи с этим должно быть отклонено.

222. Исходя из вышеизложенного и учитывая установленные факты, Суд считает в отношении всех жалоб, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Али Тимербулатова, Совдат Тимербулатовой, Сайдала-Хаджи Магомедова, Сухрапа Махаури, Идриса Новрзукаева, Германа Абуева, Абдул-Вабы Дилаева, Лечи Тасуева и Лемы Заураева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

223. В начале Суд отмечает, что в делах *Тасуев и другие* (№17499/12) и *Заураева* (№65489/12) Государство-ответчик, по-видимому, представило

только часть материалов следствия (см. пункты 150 и 171). Однако, учитывая материалы, представленные заявителями, Суд считает, что отсутствие определенных документов не препятствует рассмотрению вопросов, поднятых по существу жалоб.

224. Суд уже установил, что уголовное расследование не является эффективным средством правовой защиты в отношении исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне в период с 1999 по 2006 г., и что такая ситуация представляет собой системную проблему в рамках Конвенции (см. пункт 201). Суд отмечает, что по делу Заураева (№ 65489/12), как и по многим аналогичным случаям, ранее рассмотренным Судом, расследования велись в течение нескольких лет без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянутое выше, § 123–125). Каждый раз после нескольких приостановлений расследования следовали периоды бездействия, которые в дальнейшем уменьшали перспективы раскрыть преступления. Никакие значимые шаги не были предприняты, для того чтобы установить и допросить военнослужащих, которые могли быть свидетелями происшествия, дежурили или принимали участие в похищениях.

225. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Али Тимербулатова, Совдат Тимербулатовой, Сайдала-Хаджи Магомедова, Сухрапа Махаури, Идриса Новрузкаева, Германа Абуева, Абдул-Вабы Дилаева, Лечи Тасуева и Лемы Заураева.

IX. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3,5 и 13 КОНВЕНЦИИ

226. Заявители в делах *Тимербулатова* (№44116/10), *Махаури* (№70640/10) и *Новрузкаева и другие* (№52089/11) в своих обращениях жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями, вызванными исчезновением их родственников. Заявители по делу *Тасуев и другие* (№17499/12) подали аналогичную жалобу на стадии коммуникации жалобы Государству-ответчику и просили Суд рассмотреть ее по существу. Заявители в делах *Тимербулатова* (№44116/10) и *Махаури* (№70640/10) также жаловались на жестокое обращение с похищенными родственниками. Кроме того, заявители в делах *Новрузкаева и другие* (№52089/11) и *Тасуев и другие* (№17499/12) жаловались на жестокое обращение со вторым и первым заявителями соответственно.

227. Заявители во всех случаях также жаловались на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконностью задержания их родственников. Кроме того, заявители по делу *Новрузкаева и другие* (№52089/11) и *Тасуев и другие* (№17499/12) подали аналогичные жалобы в отношении второго и первого заявителей соответственно.

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

228. В каждом из пяти дел заявители также жаловались, что в нарушение Статьи 13 Конвенции у них не было доступных внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения Статьи 2 Конвенции. Заявители по делу *Тасуев и другие* (№ 17499/12) также утверждали, что не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по жалобам в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции. Статьи, о которых идет речь, в соответствующей части гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: ...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения, или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

229. Государство-ответчик оспорило доводы заявителей, утверждая, в частности, что душевные страдания заявителей не достигли минимального уровня жестокости, подпадающего под действие Статьи 3 Конвенции, и что не было доказательств жестокого обращения с родственниками заявителей в дела Тимербулатова (№44116/10) и *Makhauri* (№ 70640/10). Государство-ответчик также в общих чертах заявило, что не было ни доказательств ареста родственников заявителей агентами государства, ни предполагаемых арестов и жестокого обращения со вторым заявителем в деле *Новрузкаева и другие*

(№52089/11) и с первым заявителем в деле *Тасуев и другие* (№17499/12). Наконец, Государство-ответчик утверждало, что национальное законодательство, включая жалобы по статьям 124 и 125 УПК Российской Федерации, предоставило заявителям эффективные средства правовой защиты в отношении их жалоб (в частности, оно указало на дело *Трубников против России* (№49790/99, постановление от 5 июля 2005 г.).

230. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Предварительное замечание

231. Суд отмечает, что в деле *Тасуев и другие* (№17499/12) только на этапе коммуникации жалобы Государству-ответчику заявители подали жалобу по Статье 3 Конвенции в отношении душевных страданий, вызванных исчезновением Лечи Тасуева. Эта жалоба была подана в Суд с опозданием, и поэтому Суд не будет рассматривать ее (см. *Chernenko and Others* (dec.), nos. 4246/14 and 4 others, § 37, 5 February 2019).

2. Приемлемость

232. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

3. Существо

(а) Предполагаемое нарушение Статей 3, 5 и 13 Конвенции в связи с незаконным задержанием и исчезновением родственников заявителей

233. Суд неоднократно устанавливал, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники жертвы могут сами стать жертвами обращения в нарушение Статьи 3. Сущность такого нарушения состоит не в факте исчезновения члена семьи, а в том, как власти отреагировали, и в их отношении к этому после того, как им стало известно о происшедшем. Особенно в отношении последнего фактора родственники могут требовать признания того, что стали жертвой поведения властей (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, and *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (выдержки)).

234. Суд повторяет, что установил ответственность агентов государства за похищения родственников заявителей и что власти не провели должное расследование преступлений. Суд считает, что заявители в делах *Тимербулатова* (№44116/10), *Махаури* (№0640/10) и *Новрузаева и другие* (№5089/11), которые приходятся близкими родственниками похищенных, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом и страданиями, которые они перенесли, и что они продолжают страдать из-за неспособности властей установить местонахождение

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

пропавших членов их семей и равнодушия властей к решению данного вопроса.

235. Что касается жалоб заявителей в делах *Тимербулатова* (№44116/10) и *Махаури* (№70640/10) на предполагаемое жестокое обращение с их похищенными родственниками, то Суд не считает необходимым рассматривать его отдельно с учетом выводов по материальной части Статьи 2 Конвенции (см. пункт 222, а также см. дело *Sulygov and Others*, упомянуто выше, § 456).

236. Суд неоднократно устанавливал, что не признаваемое властями задержание противоречит гарантиям по Статье 5 Конвенции, и указывает на особенно серьезное нарушение его положений (см. постановления *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 February 2001, и *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts)). Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны агентами государства (см. пункт 212), и ввиду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность. Поэтому Суд признает, что по причине незаконного задержания была нарушена Статья 5 Конвенции в отношении родственников заявителей.

237. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

238. В свете сказанного и учитывая объем жалоб заявителей Суд считает, что заявители не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статьи 2 в связи со Статьей 13 Конвенции.

239. Что касается жалобы на предполагаемое нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции, поданной заявителями в деле *Тасуева и другие* (№17499/12) в отношении похищенного родственника, то Суд отмечает, что по установленной прецедентной практике более конкретные гарантии пунктов 4 и 5 Статьи 5 Конвенции, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13 Конвенции, поглощают ее требования. Принимая во внимание вышеизложенный вывод о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд считает, что не возникает отдельного вопроса по Статье 13, рассматриваемой в связи со статьей 5 Конвенции в этом случае (см., например, *Zhebrailova and Others v. Russia*, №40166/07, § 84, 26 March 2015 и *Aliyev and Gadzhiyeva v. Russia*, №11059/12, § 110, 12 July 2016).

(b) Предполагаемое нарушение Статей 3, 5 и 13 Конвенции в связи с незаконным задержанием и жестоким обращением со вторым заявителем в деле *Новрузаева и другие* (№ 52089/11) и с первым заявителем в деле *Тасуев и другие* (№17499/12).

240. Суд повторяет, что предположения о бесчеловечном и жестоком обращении должны подкрепляться надлежащими доказательствами. При оценке таких доказательств Суд применяет стандарт доказывания «вне разумного сомнения», однако добавляет, что такие доказательства могут вытекать из сосуществования достаточно обоснованных, четких и взаимно

подтверждающих умозаключений или аналогичных неопровержимых презумпций факта (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 January 1978, § 61, *in fine*, Series A no. 25).

241. Обращаясь к возражению Государства-ответчика, которое заявило, что жалобы на жестокое обращение были необоснованными, Суд отмечает, что в деле *Aslakhanova and Others* он установил нарушение Статьи 3 Конвенции на основании последовательного и подробного описания лечения, предоставленного заявителем (см. *Aslakhanova and Others*, cited above, § 23 and 142–43).

242. В рассматриваемых жалобах, как и в вышеупомянутом деле, заявители предоставили национальным властям и Суду подробные и последовательные показания о содержании под стражей и о жестоком обращении со вторым заявителем в деле *Новрузкаева и другие* (№52089/11) и с первым заявителем в деле *Тасуев и другие* (№17499/12) (см. пункты 113, 120, 133, 137, 147 и 157). Принимая во внимание эти показания, а также непредоставление Государством-ответчиком какого-либо разумного объяснения, кроме их простого отрицания, Суд отклоняет довод Государства-ответчика о необоснованности жалоб.

243. Суд также отмечает, что сам факт содержания под стражей без связи с внешним миром в результате непризнанного задержания и свидетельства жестокого обращения с соседом (см. пункт 107) вызвал бы у второго заявителя в деле *Новрузкаева и другие* (№52089/11) значительные страдания и дистресс по причине острого и постоянного страха быть подвергнутым жестокому обращению или даже смерти. Аналогичные чувства испытал бы первый заявитель в деле *Тасуев и другие* (№17499/12) в связи с особой продолжительностью его содержания под стражей без связи с внешним миром и его суровыми условиями (см. пункт 145). Учитывая все известные обстоятельства настоящих дел, Суд считает, что это обращение достигло порога жестокости, необходимого для применения Статьи 3 Конвенции.

244. Исходя из этого Суд считает, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении второго заявителя в деле *Новрузкаева и другие* (№52089/11) и первого заявителя в деле *Тасуев и другие* (№17499/12), поскольку Статья 3 запрещает бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

245. Что касается жалобы по Статье 5 Конвенции, то Суд уже установил в настоящем деле, что второй заявитель в деле *Новрузкаева и другие* (№52089/11) и первый заявитель в деле *Тасуев и другие* (№17499/12) были задержаны агентами государства (см. пункт 213), по-видимому, без каких-либо законных оснований или подтверждения такого задержания и это являлось особенно серьезным нарушением права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного в Статье 5 Конвенции. Следовательно, имело место нарушение этого положения в отношении указанных заявителей.

246. Что касается жалобы по Статье 13 в связи со Статьей 3, поданной по делу *Тасуев и другие* (№17499/12), то Суд напоминает, что он уже установил нарушение этого положения в связи с жалобами на неэффективность национального расследования похищения родственника заявителей (см. пункт 238). Принимая во внимание, что обстоятельства жестокого обращения с

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

первым заявителем были тесно связаны с этим правонарушением и что отдельного или более эффективного расследования его жестокого обращения не последовало, Суд считает, что первый заявитель не имел в своем распоряжении эффективных внутренних средств правовой защиты по его жалобам на жестокое обращение в нарушение Статьи 13 Конвенции.

247. Наконец, что касается предполагаемого нарушения Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции, поданной заявителями в деле *Тасуев и другие* (№17499/12) в отношении первого заявителя, то Суд считает, что не возникает отдельного вопроса по Статье 13 в связи со Статьей 5 Конвенции (см. пункт 239).

X. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА №1 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 13 В СВЯЗИ С ЭТОЙ СТАТЬЕЙ

248. В жалобе *Тасуев и другие* (№17499/12) заявители утверждали, что во время похищения Лечи Тасуева агенты государства незаконно конфисковали его автомобиль «Mercedes-Benz», чем нарушили право на собственность, гарантированное Статьей 1 Протокола №1 Конвенции, которая предусматривает, в частности:

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права ..."

A. Доводы сторон

249. Государство-ответчик не комментировало эту жалобу.

250. Заявители настаивали на своей жалобе.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

251. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение Статьи 1 Протокола №1 Конвенции

252. Суд также отмечает, что Государство-ответчик не оспаривало стоимость автомобиля. Учитывая тот факт, что Судом уже установлено, что мужчины, которые похитили родственников заявителей, были агентами государства (см пункт 222), Суд считает, что утрата имущества должна быть отнесена на счет Государства-ответчика.

253. Следовательно, было нарушено право заявителей на защиту их собственности. В отсутствие какой-либо ссылки на позицию Государства-ответчика о законности и соразмерности предпринятых мер Суд приходит к выводу, что имело место нарушение права заявителей на защиту собственности, гарантированное Статьей 1 Протокола №1 Конвенции (см. дело *Gakayeva and Others v. Russia*, nos. 51534/08 and 9 others, § 383–84, 10 October 2013).

(b) Предполагаемое нарушение Статьи 13 в связи со Статьей 1 Протокола №1 Конвенции

254. Суд считает (учитывая, что власти отрицали причастность к конфискации транспортного средства и что следователи не смогли эффективно расследовать дело), что заявители не имели доступа к каким-либо эффективным внутренним средствам правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения их прав по Статье 1 Протокола №1 Конвенции. Соответственно, имело нарушение прав заявителей в связи с этим (см. *Abdulkhadzhiyeva and Abdulkhadzhiyev*, упомянуто выше, § 98–100).

XI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

255. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Доводы сторон

1. Материальный ущерб

256. Заявители по всем делам, кроме *Тасуев и другие* (№17499/12), потребовали компенсацию в связи с потерей финансовой поддержки, которую им могли бы обеспечить пропавшие родственники. Требуемые суммы возмещения указаны в *Приложении*.

257. Заявители в делах *Тимербулатова* (№44116/10), *Новрузкаева и другие* (№52089/11) сделали свои расчеты на основе UK Ogden Actuary Tables с использованием прожиточного минимума и уровня инфляции. В последнем деле требования, по-видимому, содержали техническую ошибку в отношении количества заявителей (требования были поданы на восемь, а не семь заявителей).

258. Заявитель по делу *Махаури* (№70640/10) представила свои расчеты на основе средней заработной платы в Ингушетии.

259. Заявитель по делу *Заураева* (№65489/12) сделала расчеты на основе минимального прожиточного минимума.

260. Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

2. Моральный ущерб

261. Суммы, требуемые заявителями по этой статье, указаны в *Приложении*.

262. Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

В. Расходы и издержки

263. Все заявители потребовали компенсации расходов и издержек в размерах, которые указаны в *Приложении*. Все заявители попросили перевести присужденные суммы на банковские счета их представителей.

264. Государство-ответчик оставило вопрос на усмотрение Суда.

В. Оценка Суда

265. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями, и нарушением Конвенции, которая может в соответствующем случае быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см., среди прочего, постановление *Imakayeva*, №7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

266. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений, и назначает финансовую компенсацию.

267. Что касается расходов и издержек, то Суду предстоит установить, во-первых, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A №324).

268. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, Суд присуждает заявителям суммы, указанные в Приложении, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть перечислены на банковские счета представителей, указанные заявителями.

С. Выплата процентов

269. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет*, что заявитель в деле *Тимербулатова против России* (№44116/10) Мехиди Тимурбулатов получает статус *locus standi* при рассмотрении дела Судом;
3. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Али Тимербулатова, Совдат Тимербулатовой, Сайдала-Хаджи Магомедова, Сухрапа Махаури, Идриса Новрзукаева, Германа Абуева, Абдул-Вабы Дилаева, Лечи Тасуева и Лемы Заураева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей по делам *Тимербулатова против России* (№44116/10), *Махаури против России* (№70640/10), *Новрзукаева и другие против России* (№52089/11) в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;
7. *Постановляет*, что не следует рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 3 Конвенции в отношении жестокого обращения с родственниками заявителей в делах *Тимербулатова против России* (№44116/10) и *Махаури против России* (№70640/10);
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции;
10. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции по делу *Тасуев против России* (№17499/12) в отношении Лечи Тасуева;
11. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания второго заявителя в деле *Новрзукаева и другие против России* (№52089/11) и первого заявителя в деле *Тасуев против России* (№17499/12);
12. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении второго заявителя в деле *Новрзукаева и другие против России* (№52089/11) и первого заявителя в деле *Тасуев против России* (№17499/12) в связи с жестоким обращением к ним во время содержания под стражей;
13. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции деле *Тасуев против России* (№17499/12);

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

14. *Постановляет* не рассматривать отдельно нарушение Статьи 13 Конвенции в связи с нарушением Статьи 5 Конвенции по делу *Тасуев против России* (№17499/12) в отношении первого заявителя;
15. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 1 Протокола №1 Конвенции в деле *Тасуев против России* (№17499/12);
16. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 1 Протокола №1 Конвенции в деле *Тасуев против России* (№17499/12);
17. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, указанные в *Приложении*, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть перечислены на банковские счета представителей, указанные заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
18. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации;

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 21 января 2020 г., в соответствии с Правилom 77 § 2 и § 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Секретарь Секции

Alena Poláčková
Председатель Секции

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Номер жалобы и дата подачи в Суд	Заявитель, дата рождения, место жительства и степень родства к похищенному лицу	Похищенный человек/люди	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
1.	44116/10 01/07/2010 SRJI/ ASTREYA	Сайдат ТИМЕРБУЛАТОВА 1940 г.р. Гудермес мать Али Тимербулатова и Совдат Тимербулатовой, свекровь Сайдала-Хаджи Магомедова; скончалась Сын заявительницы Мехиди Тимербулатов (родился 05/06/1970), подал жалобу вместо нее	(1) Али Тимербулатов (также пишется как Темирбулатов) (2) Совдат (также известная как Тамара) Тимербулатова 3) Сайдал-Хаджи (также известный как Хусен) Магомедов (также пишется как Магомадов)	Требования заявителей		
				1,094,146 российских рублей, или соответственно 14,888 EUR	Сумма, которая будет определена Судом	EUR 3,803
				Назначено Судом		
				EUR 5,000 (пять тысяч евро)	EUR 240,000 (двести сорок тысяч евро)	EUR 2,000 (две тысячи евро)
2.	70640/10 10/11/2010 EHRAC/ MEMORIAL HUMAN RIGHTS	Зелимат МАХАУРИ 23/03/1953 Нестеровская, Ингушетия мать	Сухрап (также пишется как Сухроп) Махаури	Требования заявителей		
				EUR 12,661	Сумма, которая будет определена Судом	EUR 1,500 и 2,771 pounds sterling (EUR 2,950)
				Назначено Судом		
				EUR 6,000 (шесть тысяч евро)	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	2000 евро (две тысячи евро) на покрытие всех расходов
3.	52089/11 10/08/2011 SRJI/ ASTREYA	(1) Тамара НОВРЗУКАЕВА (также пишется как Наурзукаева и Новрзакаева) 02/08/1950 Агишты, Чечня мать Идриса Новрзукаева (2) Иса НОВРЗАКАЕВ	(1) Идрис Новрзукаев (также пишется как Новрзакаев, Нурузукаев, Новзуркаев и Новрзнукаев)	Требования заявителей		
				1549784 рублей (21090 евро) первому заявителю; 1368317 рублей (18620 евро) второму заявителю	Сумма, которая будет определена Судом, каждой семье на отдельный счет	EUR 5,002

ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

№	Номер жалобы и дата подачи в Суд	Заявитель, дата рождения, место жительства и степень родства к похищенному лицу	Похищенный человек/люди	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
		(также пишется как Новрзукаев и Наурзукаев) 12/05/1949 Агишты, Чечня отец Идриса Новрзукаева	(2) Герман Абуев (3) Абдул-Ваб (также пишется как Абдулваб) Дилаев (также пишется как Гиладев и Делаев)	1782476 рублей (24250 евро) третьему заявителю по 297079 рублей (3800 евро) четвертому, пятому, шестому и седьмому заявителям каждому		
		(3) Руми МАГОМЕДХАДЖИЕВА 10/12/1963 Агишты, Чечня мать Абдул-Ваба Дилаева				
		(4) Манаш АБУЕВА 31/05/1973 Агишты, Чечня сестра Германа Абуева				
		(5) Мисс Малкан (также пишется Малкан) АБУЕВА 19/10/1970 Агишты, Чечня сестра Германа Абуева				
		(6) Элима ЗАКАРАЕВА 01/10/1980 Нойбер, Чечня сестра Германа Абуева				
		(7) Элита АБУЕВА 02/06/1983 Грозный, Чечня сестра Германа Абуева				
				Назначено Судом		
				11000 евро (одиннадцать тысяч евро) первому заявителю	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) первому и второму заявителям совместно;	2000 евро (две тысячи евро)
				9000 евро (девять тысяч евро) второму заявителю	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) третьему заявителю;	
				12000 евро (двенадцать тысяч евро) третьему заявителю	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) четвертому, пятому, шестому и седьмому заявителям совместно	
				по 2000 евро (две тысячи евро) четвертому, пятому, шестому и седьмому заявителям каждому		
4.	17499/12	1) г-н Хамзат ТАСУЕВ	Лечи Тасуев	Требования заявителей		

40 ТИМЕРБУЛАТОВА И ДРУГИЕ ЧЕТЫРЕ ЖАЛОБЫ ПРОТИВ РОССИИ
НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД ПОСТАНОВЛЕНИЯ

№	Номер жалобы и дата подачи в Суд	Заявитель, дата рождения, место жительства и степень родства к похищенному лицу	Похищенный человек/люди	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
	29/02/2012 SRJI/ ASTREYA INITIATIVE	24/06/1961 Шалажи, Чечня брат (2) г-н Сайхан ТАСУЕВ 26/09/1979 г. Москва сын (3) г-н Саламбек ТАСУЕВ 15/02/1985 г. Москва сын (4) Хадижат Джамалдинова 15/12/1957 Грозный сестра			Сумма, которая будет определена Судом, Каждому заявителю на отдельный счет	EUR 1,600
				Назначено Судом		
					по EUR 20,000 (двадцать тысяч евро) каждому заявителю	1,600 евро (одна тысяча шестьсот евро)
5.	65489/12 25/09/2012 Д. ИЦЛАЕВ	Эйза ЗАУРАЕВА 12/04/1966 Грозный жена	Лема Заураев	Требования заявителей		
				EUR 41,270	EUR 500,000	EUR 3,536
				Назначено Судом		
				12000 евро (двенадцать тысяч евро)	EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро)	1000 евро (одна тысяча евро)